

Лю Чжуан вырос в бедности и повидал на своем веку немало тягот, поэтому был уверен, что ничто в мире не сможет его удивить.

Но когда прямо перед его глазами возникла отрезанная рука, он все же не смог сдержать спазмов в желудке. Место среза на предплечье багровело, а по коже руки и ладони проступили темные пятна крови.

Еще совсем недавно эта рука была частью тела Нин Вэя, оставаясь целой и невредимой!

— Как насчет того, чтобы приготовить из этого тушеную свиную рульку? — толстый повар принялся к воздуху, пропитанному запахом железа, и предложил вполне серьезно.

— Бэээ-э-э!!!

Раздраженный густым зловонием крови, Лю Чжуан выскочил за дверь, где его тут же вывернуло наизнанку.

Видя такую реакцию, повар разочарованно покачал головой:

— Слабак этот парень.

Легко расправившись с одним, толстяк хмыкнул и перевел взгляд на второго человека, оставшегося на кухне.

В отличие от бурной реакции Лю Чжуана, Линь Ваньвань от начала до конца вела себя достаточно хладнокровно, и лишь когда повар упомянул о тушеной рулке, ее брови едва заметно дрогнули.

— Ну что, деточка, придумала, как мне угодить? — повар с нетерпением ждал, когда на лице Линь Ваньвань появится выражение паники и смятения.

Но в этот раз он просчитался.

Линь Ваньвань подняла взгляд и вдруг спросила:

— Если я приготовлю блюдо, которое тебе понравится, ты позволишь нам остаться?

— Разумеется.

— Но ты только что солгал, и это лишило меня доверия к тебе.

— Что ты сказала? — опешил повар.

Вернувшийся снаружи Лю Чжуан замер, услышав это, и поспешно прошептал:

— Линь Ваньвань, не говори ерунды!

Перед глазами до сих пор стояла рука Нин Вэя, отрезанная за то, что он прогневал неигрового персонажа!

Взгляд Линь Ваньвань оставался спокойным:

— Ты совсем не любишь человеческое мясо.

— Что? — поразился Лю Чжуан.

— Ты сказал, что любишь тушеную рульку, но это ложь. В отличие от человеческого тела, в свинине содержится много жира. При тушении соевый соус и сахар нейтрализуют жирность, крахмал придает густоту, и после долгого томления мясо становится нежным и ароматным. Но с тканями человека всё иначе: белок в мышечных волокнах при нагревании распадается, и после долгой готовки мясо будет лишь кислым и жестким.

Ты ведь сам повар, неужели ты этого не знаешь?

Толстый повар простоял в замешательстве несколько секунд, а затем, осознав, что его разоблачили, перешел в наступление:

— У меня просто специфический вкус, тебя это волнует?

Линь Ваньвань покачала головой:

— Ты с самого начала даже не прикоснулся к этому мясу, хотя на словах утверждал, что любишь его. Похоже, ты человек, лишенный честности. Это задание выполнить невозможно.

— Убей нас сразу.

— ! — услышав столь профессиональную речь Линь Ваньвань, Лю Чжуан сначала преисполнился безмерного уважения, но никак не ожидал, что она закончит фразой в таком духе.

— По-подожди!

Этого делать не стоило, старшая!

Линь Ваньвань молчала, а в ее янтарных глазах отражалась фигура повара.

Они безмолвно противостояли друг другу.

И как раз в тот момент, когда сердце Лю Чжуана бешено колотилось от страха, а сам он дрожал, повар усмехнулся и, ко всеобщему удивлению, развернулся и ушел.

— Даю вам два часа.

Это значит... он пошел на уступки?

Глаза Лю Чжуана внезапно загорелись. Произошедшее помогло ему уловить закономерность: неигровые персонажи в этой Игре на выживание не могут распоряжаться жизнями Игроков по своему усмотрению, они должны придерживаться определенных правил.

Повар смог бы убить их, только если бы они провалили задание.

По той же логике, управляющий Линь по сценарию имеет скверный характер, и только если ему перечить, он получает право наказывать провинившегося.

Подумав об этом, Лю Чжуан невольно поднял голову и увидел, что Линь Ваньвань возится с разделочной доской у раковины. Она была абсолютно спокойна, словно ничего не произошло.

Очевидно, что до этой мысли, которую он только что осознал, госпожа Линь догадалась уже давно. Лю Чжуан проникся к ней еще большим уважением.

Однако это благоговение длилось всего несколько секунд, прежде чем смениться ужасом:

— Шеф-повар, что вы делаете?

Повар, который только что вышел за дверь, вернулся, а вместе с ним — несколько знакомых слуг.

Те безмолвно вошли в кухню и, переворачивая все вверх дном, выгребли из помещения абсолютно все продукты.

Повар холодно хмыкнул, скрестив руки на груди:

— Никто не говорил, что мы обязаны предоставлять вам ингредиенты. Выкручивайтесь как хотите! Ну, встретимся через два часа.

Сказав это, он с гордо поднятой головой удалился вместе со слугами. Уходя, он не забыл прихватить с собой все баночки со специями, стоявшие на столе.

Лю Чжуан смотрел, как все это происходит, и чуть не плакал:

— Госпожа Линь, и что же нам теперь делать?..

Без продуктов даже самая умелая хозяйка не приготовит обед, а здесь не было не то что риса — вообще ничего!

Неужели придется просто ждать конца и бессмысленно расстаться с жизнью?

В тот момент, когда Лю Чжуан уже не знал, куда себя деть от отчаяния, на кухню наконец вернулась Тань Си. В отличие от остальных, она знала, кто такая Линь Ваньвань, поэтому не слишком беспокоилась о выполнении задания.

Она не вернулась сразу, потому что заподозрила неладное, и сначала отправилась к другим группам, чтобы разузнать обстановку.

— Уборщикам дали задание вычистить все здание за два часа, садовникам — избавиться от вредителей все деревья. Как и у нас, это задачи, которые почти невозможно выполнить за такой короткий срок, а если не справишься — смерть.

Это означало, что Игроки, попавшие в этот Данж, еще не успели разобраться в основной сюжетной линии, как их тут же начали запугивать.

— Эти люди просто бессердечные твари! — не удержался Лю Чжуан.

В отличие от возмущения Лю Чжуана, Линь Ваньвань сочла это нормальным. В Игре на выживание на кону всегда стоит жизнь, и каждый этап — это трудное испытание, через которое необходимо пройти.

— В любом случае, сначала нужно выполнить задание.

Словно эти слова послужили напоминанием, лицо Лю Чжуана вытянулось:

— Да что мы можем сделать? У нас же ничего нет.

— Кто сказал, что ничего нет?

Линь Ваньвань приподняла крышку таза и достала оттуда кусок размороженного свиного брюшка.

— Это! Откуда оно взялось? — он собственными глазами видел, как те люди вычистили весь холодильник.

— Оно здесь и было.

Этот кусок лежал в тазу в раковине — очевидно, повар приготовил его для обеда. Когда вся компания ворвалась в кухню, Линь Ваньвань невозмутимо взяла другой таз и накрыла им мясо, тем самым чудом сохранив его.

Лю Чжуан выдохнул:

— Шеф-повар, должно быть, в ярости забыл про него.

<http://bllate.org/book/21989/2286016>